

— Во второй половине дня состоится второй этап состязания. Просим мастеров получить рационы и вернуться в зону отдыха для короткого перерыва.

Молодому господину Лю Цзышэну и его свите, разумеется, толкаться в очереди не пришлось. Зато остальные участники — вечно голодные молодые парни — толпой ринулись к столам с едой, бесцеремонно оттеснив Тань Туна в сторону.

— Живее в очередь! Позорище, судьи же смотрят!

Староста Энке отправил роботов-распорядителей навести порядок, и те быстро загоняли разбушевавшихся парней обратно в строй. Цюцю, устроившись на плече старосты, вовсю орудовал тонкими нитями грибницы, ловко подтягивая к себе коробки с обедом.

— Гу-гу! — донеслось довольное пищание.

Коробки безошибочно находили адресатов. Тань Туну досталась порция с особым сюрпризом: внутри сиротливо, но гордо лежала половинка яйца с двумя желтками.

Тань Тун невольно усмехнулся.

«Это что же... мелкий решил подогнать мне читы?»

Раздав обеды, Цюцю вдруг замер, сообразив, что одна коробка осталась лишней. Он озадаченно качнул шляпкой, подхватил порцию крохотными пухлыми отростками и решительно протянул её стоявшей в стороне нелюдимой полуслепой девушке.

— Ку!

Вэйми приняла коробочку и благодарно улыбнулась малышу.

Довольный своим благородным поступком, гриб весело припрыгал обратно к Тань Туну, так и лучась желанием получить заслуженную похвалу. Тань Тун ласково погладил упругую шляпку Цюцю и негромко спросил:

— А где Се Энь? Почему ты сегодня со старостой?

Малыш захлопал глазками-бусинками. Он прекрасно помнил строгий наказ принца не выдавать его присутствие, а потому со всей решительностью замотал головой. Моя хата с краю, ничего не знаю.

— Ладно, не буду пытаться, — вздохнул Тань Тун. — Но если увидишь его, передай, чтобы не совался в толпу. На этом турнире явно затевается что-то грязное.

Семейство Лю просто так не отступится. Тань Тун ни на секунду не выпускал из рук свой чемоданчик с инструментами, всерьёз опасаясь, что завистники попытаются испортить его снаряжение. Втягивать во всё это Се Эня ему не хотелось.

— Не соваться в толпу, значит?

Пятый принц лениво потянулся и медленно поднялся с мягкого дивана.

— Что ж, тогда пойду прогуляюсь.

[Ваше Высочество...]

— Знаю, это роняет достоинство императорской семьи, — хмыкнул Се Энь. — Что дальше скажешь?

[Дальше... Поступайте как изволите, Ваше Высочество.]

Обед придал участникам сил, и они в зале заметно оживились.

— Начинаем второй этап! — объявил ведущий. — В этот раз мы оцениваем ваши навыки сборки. Чтобы исключить списывание, каждый получит индивидуальный чертеж и уникальный набор деталей. Жюри выставит оценки, исходя из скорости работы, её сложности и точности исполнения.

Тань Тун устался на коробку, которую водрузили перед ним на ветхий верстак. Она была раза в полтора больше, чем у остальных участников, и дряхлая конструкция под её тяжестью жалобно затрещала.

Очередная пакость от организаторов.

«Конечно, за сборку сложного узла полагался повышенный балл, но если внутри окажется некомплект или невыполнимая головоломка, провал гарантирован.»

Тань Тун снял крышку. С внутренней стороны был прикреплён чертёж.

К деталям претензий не возникло — по крайней мере, они были целыми, в отличие от

прошлого этапа. Но сама схема внушала тихий ужас. От одного взгляда на неё даже у маститого инженера опустились бы руки.

Перед ним лежал проект главного корпуса Звёздного императорского дворца.

Шедевр величайшего архитектора Империи, на создание которого ушли годы кропотливого труда, а на возведение — целые десятилетия. Строительство завершилось лишь около тридцати лет назад.

Величественное барочное здание изобиловало вычурными элементами, и макет требовал воссоздать каждую мелочь, включая знаменитые башенные часы с обратным ходом. Именно эти часы и были главным подвохом.

По регламенту от участников требовалось собрать функциональную деталь. Этот же макет представлял собой законченное произведение инженерного искусства, но местное жюри ловко обошло правила. Формально, если рассматривать весь дворцовый комплекс, центральная башня с часами считалась лишь «отдельным узлом».

«Надо же, вытащил дом Се Эня», — мысленно усмехнулся Тань Тун, пытаясь найти в ситуации хоть каплю позитива.

Лю Цзышэну тем временем достался простейший чертёж обычного электромотора. Издевательский контраст так и бросался в глаза.

Се Энь, как раз вышедший из вип-зоны, нахмурился. Даже для него самого собрать столь филигранный механизм за отведённые три часа было бы нетривиальной задачей. Более того, принц подозревал худшее: в коробке Тань Туна наверняка не хватало деталей. Скорее всего — элементов часового механизма.

Второй этап оценивал именно функциональность, а не красоту. Без рабочих часов макет превратится в безжизненную кучу пластика и металла, за что судьи с чистой совестью влепят минимальный балл. Сам же Тань Тун изготовить столь тонкие шестерни на ходу не сумеет при всём желании. А если он попытается возмутиться, устроители просто разведут руками: деталей было много, сам потерял. И ничего им не докажешь.

Худшие опасения подтвердились. Спустя полтора часа кропотливой работы Тань Тун, трижды порезав пальцы о края жести, наконец закончил несущий каркас. И тут же обнаружил, что стрелок для циферблата в коробке нет.

Что ещё хуже, крепление у императорских часов с обратным ходом было уникальным. Подобрать стандартную замену из запасов или наспех выточить эрзац не представлялось возможным.

[До окончания этапа осталось 90 минут.] — высветилось на его виртуальном интерфейсе.

В таком положении ему не хватило бы и трёх дней, не то что полутора часов. По лбу катился пот, склеивая пряди волос и заливая глаза.

«Должен же быть какой-то выход...»

[Обнаружен запрос на поиск решения.]

Экран перед глазами едва заметно мигнул мягким белым светом. Тань Тун внезапно замер, и его руки бессильно опустились.

— Девяносто минут? — пробормотал он не своим, странным, замороженным голосом.

[Подтверждаю. Вам необходимо изготовить стрелки для механизма обратного хода...]

— Достаточно минуты, — оборвал он систему.

Се Энй уже прикидывал, как понадежнее приструнить обнаглевших организаторов и успокоить расстроенного Тань Туна, когда трансляция с парящей камеры заставила его застыть на месте.

Юноша на экране держал между пальцами сразу три тонких резца. Он изучающе смотрел на чертеж дворцового каркаса.

Этот жест, сквозящий абсолютной, хищной уверенностью, никак не вязался с прежним Тань Туном, который ухитрялся резаться даже обычным канцелярским ножом. Подобной виртуозностью не всегда могли похвастаться даже сертифицированные мастера высшего ранга.

«Тань Тун» принялся за работу. Его пальцы двигались со сверхъестественной, пугающей быстротой, а лезвия резцов мелькали так стремительно, что металлическая заготовка таяла прямо на глазах. Спустя мгновение он отложил инструменты и замер с опущенной головой.

Тишина длилась ровно три секунды.

Когда юноша снова поднял взгляд и смахнул со лба растрёпанные волосы, его лицо выражало крайнее замешательство. Он ошарашенно уставился на верстак, где теперь лежала идеально выточенная, изящная часовая стрелка.

Весь процесс занял от силы секунд сорок. Электронная пчела Се Энй кружила слишком далеко, чтобы рассмотреть детали, но принц успел зафиксировать эту странную аномалию.

Тань Тун на мгновение замешкался, но времени на размышления не оставалось. Он вернулся к сборке, однако его движения вновь сделались неуклюжими. Словно по мановению волшебной палочки он опять превратился в того самого технического профана, которого знал Се Энь.

Кое-как, залив клеем стыки последнего узла, он закрепил стрелку на циферблате. На таймере оставалось три секунды.

Тань Тун вовремя сообразил, что ключевыми элементами макета являются именно каркас башни и часовой механизм. На облицовку стен времени уже не хватило, но общая конструкция функционировала, а значит, худшего удастся избежать.

Лю Цзышэн справился со своим копеечным мотором давным-давно. Отослав готовую работу на проверку, он уже добрых полчаса самодовольно прохлаждался у стола.

— Время истекло! Просим участников продемонстрировать работоспособность собранных механизмов! — раздался голос судьи.

Испытания пошли чередом. Конечно, у Тань Туна была самая сложная задача, остальным же достались банальные шестерёнки да пружинные приводы, так что у большинства приборы исправно зажужжали.

Ладони Тань Туна повлажнели от волнения, а свежие порезы на пальцах вновь засадили. Он не имел ни малейшего представления, затикают ли его импровизированные часы. Внутренности механизма требовали ювелирной точности, и если бы не интенсивные уроки Се Эня, он бы даже до сборки рамы не дошёл.

Местный воротила из приемной комиссии с нескрываемым пренебрежением оглядел пустой ажурный остов здания. Однако один из профессиональных судей заинтересовался тонкой работой и осторожно повернул заводной ключ.

Раздался тихий щелчок, и шестерёнки со скрипом провернулись. Стрелка дрогнула и пошла — точно вспять, в точности повторяя ход своего знаменитого прототипа в столице. Пусть ход часов был не совсем ровным, этот триумф заставил зал удивленно ахнуть.

— Обалдеть... Тань Туна же откровенно заваливали! Кому вообще прилетит такое адское задание?

— И ведь работает! На этом фоне соседский моторчик, который задымился через три секунды после включения, выглядит просто убого.

Услышав издевательский шёпот за спиной, Лю Цзышэн побагровел и резко отвернулся.

Если бы не визит какого-то столичного инспектора, из-за которого прикормленные судьи

теперь боялись лишний раз пикнуть, этот выскочка Тань Тун давно бы вылетел с позором!

Поскольку жюри оценивало устройства в реальном времени, оценки выставлялись без задержек.

— Лю Цзышэн — пять баллов.

Прокурор Чжао Силинь недовольно поморщился. Если бы регламент не обязывал ставить базовую пятёрку за любой работающий прибор, он бы этому недоучке и единицы не дал.

— Вэйми — девять баллов!

Одноглазая девушка вздрогнула от неожиданности и поспешно поклонилась судьям.

«Вэйми... Имя звучит по-федеральному. Теперь понятно, откуда у неё такие навыки и почему её здесь так упорно игнорируют», — подумал Чжао Силинь. Он мягко улыбнулся конкурсантке. Настоящие мастера всегда ценили талант выше политических дрызг, даже если этот талант вырос на территории врага.

— Тань Тун... М-да, тут нам нужно посоветаться, — замялся один из экспертов.

С одной стороны, работа была завершена лишь наполовину, за такое полагалось от силы шесть баллов. С другой — парень ухитрился запустить механизм при заведомо невыполнимых вводных. Оставить его без поощрения за сложность было бы верхом несправедливости.

Члены комиссии, получившие взятки от Лю, понимали, что протащить своего протеже на первое место уже не выйдет, но всё ещё пытались занижить оценку конкуренту:

— Сложность сложностью, но ведь макет пустой! Облицовки нет, завершённость нулевая.

Чжао Силинь оказался меж двух огней. Как беспристрастный прокурор он должен был судить строго, но и откровенно топить протеже Се Эня тоже не решался. В итоге он принял компромиссное решение:

— Тань Тун — семь баллов!

Тань Тун облегчённо выдохнул и тяжело опёрся ладонями о верстак.

Если в финальном туре обойдётся без форс-мажоров, место в десятке лучших ему гарантировано.

А вот Лю Цзышэн был на грани истерики. Расклад выходил паршивый: чтобы протиснуться в топ, ему теперь требовался абсолютный максимум в третьем этапе. Но без вожаемой лицензии четырёхзвёздного мастера о выгодных заказах можно было забыть, а реальных знаний для честной победы у него не имелось.

Поколебавшись секунду, молодой господин Лю ожесточился. Он скосил глаза на своих прихвостней и незаметно кивнул.

Те молча растворились в толпе.

— Объявляется перерыв на ужин! Финальный тур начнётся сразу после него, — провозгласил ведущий.

Участники шумно выдохнули, схватили свои ящики и потащили их на склад в служебные помещения, спеша занять очередь на раздаче еды.

Тань Тун остался на месте. Смутное предчувствие беды не давало ему покоя. Сжав в кармане рукоять лазерного кинжала, он устроился прямо на полу у края площадки, стараясь максимально восстановить силы перед решающей схваткой.

Зрители тоже потихоньку расходились в поисках ужина. После целого дня невообразимого гвалта над ареной наконец воцарилась долгожданная тишина.

Почувствовав на себе чей-то пристальный взгляд, Тань Тун приоткрыл глаза.

За ограждением стоял Се Энь.

В золотых лучах заходящего солнца фигура принца казалась почти нереальной. Безупречно скроенный костюм подчёркивал его стройный силуэт, аккуратно уложенные волосы отливали мягким блеском. Он стоял против света и мягко, тепло улыбался.

Тань Тун внезапно вспомнил об одной детали. Густая краска залила его шею и уши. Он поспешно потянулся к груди, намереваясь незаметно отцепить дурацкую брошь, но Се Энь упреждающим жестом указал на собственный лацкан.

Тань Тун замер. На груди принца красовалась точно такая же изящная платиновая маргаритка.

По правилам турнира близкие не имели права подходить к участникам во время перерывов, поэтому Се Энь лишь ободряюще помахал рукой и беззвучно, одними губами произнёс:

«Удачи».

Тань Тун отряхнул ладони и поднялся, собираясь помахать принцу в ответ, как вдруг из глубины подсобных помещений донёлся пронзительный крик.

— Что там стряслось? — Тань Тун мгновенно посерьёзnel.

— Беда! Сюда, скорее! — в проходе появился один из участников, бледный как полотно. В руках он судорожно сжимал свой чемоданчик. — Кто-то испортил наши инструменты! Все металлические ключи и резцы уничтожены!

«Управление металлом?»

Тань Тун мгновенно вспомнил того стрелка, которого притащил с собой Лю Цзышэн в первом туре.

Очевидно, мерзавцы решили пойти ва-банк, но действовать столь топорно и подло... Это переходило все границы. К тому же сам заказчик наверняка останется сухим из воды.

Поскольку посторонних за кулисы не пускали, виновника вычислили моментально. Нанятый Лю Цзышэном подручный даже не стал отпираться. Дисквалификация его мало заботила — щедрая компенсация от покровителя с лихвой перекрывала любые потери.

Пострадавшие мастера пребывали в глубоком шоке — их рабочие наборы превратились в груды бесполезного лома. Тань Тун протиснулся ближе и быстро оценил ситуацию: под удар попали исключительно лидеры турнирной таблицы.

Грязный умысел был шит белыми нитями. Лю Цзышэн окончательно растерял остатки стыда.

Масштаб катастрофы заставил вмешаться судейскую коллегию. Арбитры экстренно собрались на совещание. Виновник лежал на поверхности, но юридические формальности связывали руки — дисквалифицировать самого Лю Цзышэна без прямых улик прямо сейчас они не могли. Предстояло долгое разбирательство, а финал должен был начаться с минуты на минуту.

— Может... выдать пострадавшим дежурные комплекты? — неуверенно предложил один из судей.

Отменять этап или переносить его было нельзя — организаторы боялись, что Лю окончательно превратит состязание в балаган. Но дежурные инструменты из судейского резерва мало подходили для тонкой работы: дешёвые сплавы, разболтанные крепления, да и банальная нехватка наборов на всех. Для классного инженера выйти на финал с таким хламом — всё равно что солдату отправиться в бой с ржавой саблей.

— Господин судья, вы ведь сами мастер, должны понимать... — упавшим голосом произнёс паренёк, занимавший третью строчку в рейтинге.

Вэйми, лидировавшая в таблице, тихо шмыгнула носом, с трудом сдерживая слёзы.

Ситуация зашла в тупик.

— Погодите.

Размеренный, чистый голос заставил всех обернуться.

— У меня есть решение.

В дверях подсобки появился Се Энь. В полумраке его силуэт, очерченный последними багровыми лучами заката, казался невозмутимым и величественным.

<http://bllate.org/book/19662/1961462>